

— Я уже сказала тебе, это ловушка Чжун Цзымина, с А Юанем всё в порядке, он, скорее всего, ещё на съёмках. Вокруг столько людей, что ты сейчас в таком состоянии ворвёшься туда? Сплетни страшны!

Ань Жань, видя, что он немного успокоился, мягко продолжила:

— Кайфань, я знаю, что ты хочешь ему добра, но можешь ли ты подумать о нём? Пожалуйста, умоляю тебя.

Её голос дрожал, она уже видела такие сцены боевых съёмок бесчисленное количество раз, но не ожидала, что Чжун Цзымин использует это, чтобы ударить по Чжун Кайфаню.

Чжун Кайфань с болью в глазах подумал и согласился, хрипло спросив:

— Я смогу увидеть его сегодня?

Ань Жань, тяжело дыша, заверила:

— Сможешь, если не будешь бесчинствовать.

Чжун Кайфань опустил голову, выглядел немного раненым, и только через некоторое время с трудом сдержал эмоции:

— Хорошо, я послушаю тебя.

Ань Жань повела их сбоку съёмочной площадки, через лабиринт коридоров, до комнаты с реквизитом, в дальнем углу которой висела занавеска. Чжун Кайфань долго смотрел на неё. Ань Жань сразу объяснила:

— Условия на площадке ограничены, актёры иногда переодеваются здесь, это место редко посещают.

Чжун Кайфань осмотрел комнату, увидев мечи разной формы и доспехи:

— Когда он придёт?

Ань Жань посмотрела на часы, было уже одиннадцать:

— Ещё два часа.

— У него есть съёмки завтра днём?

— Да.

— Во сколько?

— В четыре.

Чжун Кайфань нахмурился:

— Ему вообще дают жить?

Ань Жань мягко сказала:

— График съёмок напряжённый, все работают в таком режиме.

Чжун Кайфань мрачно молчал.

— Пойми его, хорошо? — Ань Жань не решалась говорить резче, обычно она могла покричать на Чжун Кайфаня, но дела Линь Юаня были его слабым местом, к которому нельзя было прикасаться.

Чжун Кайфань тяжело дышал, голос его был тихим:

— Хорошо, я подожду здесь, пока он не придёт.

Ань Жань наконец успокоилась, перед уходом напомнив:

— Если что-то случится, сразу звони мне.

Она посмотрела за дверь, не зная, остался ли Чжун Цзымин на площадке. Если эти двое встретятся, это может закончиться большим скандалом, она ни в коем случае не могла позволить этому случиться.

Она даже с горечью подумала, пусть Чжун Кайфань и Чжун Цзымин дерутся сколько угодно, только бы не втягивали Линь Юаня.

— Понял, — Чжун Кайфань терпеливо ответил.

Зазвонил телефон Дуань Ци, это был Сяо Чжэн. Он отошёл назад, чтобы ответить, рассказав о сегодняшнем происшествии. Сяо Чжэн сохранял спокойствие:

— Делай то, что должен, после всего найди место для отдыха.

Дуань Ци, всё ещё не оправившись, вздохнула:

— Я тогда просто оцепенела...

Сяо Чжэн усмехнулся, ради Линь Юаня Чжун Кайфань готов на всё. Он спокойно сказал:

— Привыкай, вперёд ещё много бурь.

— Каких бурь? — Дуань Ци не успела договорить, как Сяо Чжэн прервал её. — Ладно, действуй по обстоятельствам, всё уладь.

— Хорошо.

Закончив разговор, Дуань Ци подошла к Чжун Кайфаню и увидела, что он сидит за деревянным столом, длинные ноги скрещены, подбородок поднят, он смотрел куда-то вдаль. Следуя его взгляду, она увидела, что он разглядывает маску с раскрашенным лицом.

Свет был тусклым, вокруг валялись разбросанные реквизиты, у ног лежали несколько железных шлемов с красными кисточками.

Чжун Кайфань в костюме выглядел совершенно неуместно. Его профиль был чётким, руки скрещены на груди, он сидел молча и уверенно, словно готов был ждать вечность.

Дуань Ци никогда не знала, что можно так заботиться о человеке.

Время шло, и она почувствовала, что Чжун Кайфань постепенно успокаивается, он потирал

уголки глаз, казалось, был измотан до предела. Неудивительно, с его нагрузками, внутренними и внешними проблемами, любой бы почувствовал себя подавленным.

Дуань Ци просто смотрела на него, и ей стало немного жаль его.

Наконец, в половине первого занавеска отодвинулась, и в комнату вбежала запыхавшаяся девушка. Чжун Кайфань поднял голову и увидел Ли Мэн:

— Господин Чжун, сюда.

Она повела их вперёд, по тёмной и тихой дорожке, где вдалеке слышались звуки боевых съёмок. Холодный ветер дул в воротник, заставляя Чжун Кайфаня просыпаться, виски пульсировали. Под ногами что-то хрустнуло.

Вскоре они вышли к старому, стилизованному под древность двору. Дом выглядел скромно, лунный свет мягко освещал белые стены, крыша с изогнутыми краями.

Ли Мэн обернулась и объяснила:

— В это время в гримёрке никого нет, заходите, я подожду снаружи.

Дуань Ци уже молча стояла в стороне.

Чжун Кайфань почувствовал ком в горле, вспомнив решительное выражение лица А Юаня. Сердце его сжалось от боли:

— Он знает, что я здесь?

Он боялся, что А Юань не захочет его видеть, что снова расстроит его.

Ли Мэн спокойно ответила:

— Он знает, он всё знает.

Чжун Кайфань опустил глаза, словно ему было трудно сделать шаг вперёд:

— Может, я не пойду. Пусть он отдохнет, завтра рано сниматься.

Ли Мэн, с влажными глазами, с лёгким раздражением толкнула его внутрь:

— Скажи ему сам, я не могу решать за него.

Дверь с грохотом захлопнулась.

Чжун Кайфань никогда не был в гримёрке, всё вокруг казалось ему чужим. Он увидел ряд зеркал, окружённых лампами, свет был ярким и режущим глаза. На столе лежали наборы кистей для макияжа, румяна, тональные кремы, расчёски.

В комнате было тихо, Чжун Кайфань впервые почувствовал, что значит быть в растерянности.

Он раньше слышал фразу «Чем ближе к дому, тем страшнее, не смеешь спросить встречного», но сейчас он действительно почувствовал это. Он не мог перестать думать, что сказать.

Он даже боялся смотреть прямо, лишь в туманной дымке увидел знакомую фигуру.

Чжун Кайфань осторожно посмотрел и увидел человека в светло-голубом халате, с собранными волосами, ещё в гриме, сидящего спокойно на стуле, руки сложены на коленях.

Настоящий красавец.

При ближайшем рассмотрении лицо его было чистым, на теле не было крови, только на шее немного грязи, вероятно, только что закончил съёмки.

С А Юанем всё в порядке, сердце Чжун Кайфаня наконец успокоилось.

Его глаза наполнились слезами, он замер в дверях, словно все силы покинули его:

— Ты в порядке... это главное.

Он уже хотел уйти, но, подняв глаза, увидел покрасневшие глаза А Юаня, и в следующую секунду уже не мог сдержаться, подойдя к нему.

— А Юань.

Чжун Кайфань обнял его, прижав его лицо к своему животу. Только так он чувствовал хоть какую-то реальность.

А Юань спросил, уткнувшись лицом в него:

— Ты же ушёл?

Чжун Кайфань, поглаживая его шею, словно проверяя, нет ли ран, ответил:

— Собирался уехать.

— Почему вернулся?

— Просто так, — Чжун Кайфань упрямо ответил.

А Юань поднял голову и увидел, что воротник рубашки Чжун Кайфаня растрепался, он потянул за галстук, и Чжун Кайфань смиренно опустился рядом с ним, глаза влажные, с раздражением спросил:

— Что?

Вспоминая ссору днём, Чжун Кайфань чувствовал себя виноватым, но сейчас он не мог вымолвить ни одного доброго слова.

Когда их глаза встретились, Чжун Кайфань заплакал. А Юань всё так же был красив, с яркими губами и белоснежными зубами, его собранные волосы подчёркивали изящные черты лица, в каждом движении была грация.

Он не мог не думать, что даже если они не будут вместе, А Юань всё равно останется прекрасным, как горный ручей, текущий вечно, будь то в реке или высыхая среди камней, он должен следовать своей судьбе. Жизнь продолжается, течёт без остановки.

Чжун Кайфань, держа руку А Юаня, почувствовал, что она холодная, и нахмурился:

— Ты так легко одет.

А Юань с трудом сдерживал слёзы:

— Только что закончил съёмки.

Он знал, почему Чжун Кайфань вернулся. В тот момент он снимал боевую сцену, все реквизиты были подготовлены, у него на шее был спрятан мешочек с кровью, чтобы, когда актёр ударит, получился нужный эффект. А судороги и борьба были для реалистичности съёмки. В конце его шею слегка задели, и когда он встал, тело уже было слегка одеревеневшим, поэтому принесли носилки.

<http://bllate.org/book/16849/1550789>